

Миссия США при ОБСЕ

Сессия 14

Основные свободы II, в том числе: свобода мысли, совести, вероисповедания и убеждений

Подготовленный текст выступления Кэри Джонстон,
директора Управления по международной свободе вероисповедания
**Совещание по рассмотрению выполнения обязательств в области
человеческого измерения ОБСЕ**
Варшава, 1 октября 2014 года

История показывает, что страны, защищающие права своего народа, в том числе свободу вероисповедания, в итоге являются более справедливыми, мирными и успешными. Страны, не защищающие эти права, создают предпосылки для нестабильности, насилия и экстремизма.

Эти слова, сказанные президентом Обамой на Национальном молитвенном завтраке в феврале этого года, подчеркивают важность свободы вероисповедания. У нас, как стран, подписавших Хельсинкский Заключительный акт, есть особая обязанность по обеспечению этой свободы. Моя делегация хотела бы поблагодарить трех представителей председателя ОБСЕ по толерантности: Алексея Автономова, личного представителя по борьбе против расизма, ксенофобии и дискриминации, а также по преодолению нетерпимости и дискриминации в отношении христиан и представителей других религий, профессора Талипа Кючукчана, личного представителя по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман, и раввина Эндрю Бейкера, личного представителя по борьбе с антисемитизмом, за их самоотверженные усилия по защите прав всех лиц в регионе ОБСЕ на осуществление своей основной свободы вероисповедания и убеждений.

Тем не менее в регионе ОБСЕ сохраняется много серьезных препятствий для реализации свободы вероисповедания. Мы обеспокоены расширением юридических ограничений на мирную религиозную практику, в том числе исламскую, в странах Центральной Азии. С 2006 года Соединенные Штаты считают **Узбекистан** “страной особой озабоченности” в отношении нарушений свободы вероисповедания. В 2014 году мы также впервые внесли в список таких стран **Туркменистан**. Обе эти страны продолжают сажать в тюрьму людей за их религиозные убеждения, и власти продолжают совершать рейды по религиозным организациям, арестовывать религиозных лидеров и вводить ограничения на религиозную литературу. **Туркменистан** принял новые законы, предусматривающие штрафы за некоторые религиозные обряды и запрещающие внешнее финансирование религиозных групп. По оценкам НПО, в **Узбекистане** содержится в тюрьмах примерно от 10 000 до 12 000 человек по расплывчатым обвинениям в “религиозном экстремизме”. Продолжают поступать сообщения о том, что такие заключенные сталкиваются с пытками и другими видами жестокого обращения. Антитеррористические подразделения полиции вторгаются в дома баптистов и приверженцев других конфессий и заключают в тюрьму и штрафуют молящихся.

В **Таджикистане** законы запрещают лицам моложе 18 лет участвовать в публичных религиозных мероприятиях и фактически запрещают женщинам молиться в мечетях. Новые законы также требуют, чтобы все религиозные материалы соответствовали требованиям, установленным Государственным комитетом по делам религий. Кроме того, активизировались попытки усилить государственный контроль над практикой ислама. Власти запрещают учащимся-мусульманкам в школах и университетах носить платки, и в настоящее время во всей стране остается открытым только одно медресе. Темы исламских проповедей определяются государством, и имамы обязаны носить униформу установленного государством образца. Аналогичным образом в **Казахстане** законы наказывают за совершение некоторых религиозных действий, причем наказания варьируются от закрытия независимых мечетей до лишения свободы, штрафов и депортации.

Мы крайне обеспокоены использованием ограничительных законов о религии и экстремизме для репрессий против тех, кто принадлежит к отдельным конфессиям. В **России** Свидетели Иеговы, мусульмане из числа последователей Нурси и другие заключаются в тюрьму, по их домам совершаются рейды, и конфискуются их религиозные материалы. В последние несколько месяцев были ликвидированы или столкнулись с угрозой закрытия церкви Свидетелей Иеговы и евангелистов.

В оккупированном Россией **Крыму** мы обеспокоены растущим давлением на мусульманское сообщество крымских татар, которое подвергается нападениям на их мечети, рейдам по медресе под прикрытием так называемых законов “об экстремизме”, судебному преследованию и наложению штрафов. Мы также с обеспокоенностью отмечаем давление на членов Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата, украинских греко-католиков, евреев и представителей других религиозных меньшинств в Крыму.

Г-н модератор, законы, требующие регистрации религий, часто приводят к ограничению основных прав. Требования к регистрации могут приводить к созданию различий между религиями, которым благоприятствует государство, и опальными религиями; зарегистрированные религии часто получают ряд преимуществ, включая налоговые льготы, расширение доступа к государственным учреждениям и возможности в плане обучения, в то время как другие конфессии лишаются этих преимуществ.

В **Венгрии** парламент наделен чрезвычайными и практически неконтролируемыми полномочиями в плане принятия решений о том, что является, а что не является церковью. Это усугубляет дискриминационный потенциал двухуровневой системы зарегистрированных и незарегистрированных конфессий. Моя делегация сожалеет о том, что заявки десяти религиозных групп снова были отклонены этим летом юридическим комитетом парламента. Окончательное голосование по этим десяти группам состоится позже.

В **Турции** почти 20 процентов населения считают себя алеви, хотя правительство отказывается официально признать их места богослужения. Кроме того, Вселенский Патриархат Греческой Православной Церкви продолжает сталкиваться с ограничениями на свободу вероисповедания своих приверженцев.

Мы также обеспокоены тем, что действующие во многих государствах-участниках ограничения или запреты на использование головных уборов и других религиозных

элементов одежды чрезмерно ограничивают свободу вероисповедания и способствуют стигматизации, в частности, женщин, которые их носят.

Мы обеспокоены недавним антисемитским насилием, от нападений на синагоги во **Франции** до физических нападений на евреев в **Австрии, Бельгии и Нидерландах**. Такое насилие ограничивает свободы богослужения и самовыражения. Напоминаем государствам-участникам о содержащемся в Берлинской декларации ОБСЕ обещании “стремиться к тому, чтобы их правовые системы стимулировали безопасную среду, свободную от антисемитской травли, насилия и дискриминации во всех сферах жизни”.

Приветствуем принятие **Норвегией** закона, защищающего обрезание, проводимое под наблюдением врача. Однако мы по-прежнему обеспокоены тем, что усилия по запрещению религиозных обрядов, включая ритуальное заклание животных и мужское обрезание, могут произвести эффект “законодательного вытеснения” религиозных меньшинств из региона ОБСЕ.

Приветствуем разработку **Арменией** альтернативных вариантов службы вместо воинской службы и освобождение в прошлом году всех Свидетелей Иеговы, отбывавших наказание за отказ от прохождения военной службы по религиозным мотивам. Надеемся, что это послужит примером для других государств-участников.

В заключение призываем правоохранительные органы во всех государствах-участниках оперативно реагировать на преступления на почве ненависти, направленные против религиозных и других общин.